

УЧЕНИЕ ЕВСТРАТИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО О ПОСМЕРТНОМ СОСТОЯНИИ ДУШИ:

ПОЛЕМИКА С ГИПНОПСИХИТАМИ И ФНИТОПСИХИТАМИ

Святослав Олегович Чернов

ассистент кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
vyachernov@gmail.com

Для цитирования: Чернов С. О. Учение Евстратия Константинопольского о посмертном состоянии души: полемика с гипнопсихитами и фнитопсихитами // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 114–134. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-114-134

Аннотация

УДК 237 (239) (276)

Данная статья посвящена малоизученному в отечественной патрологической науке греческому церковному писателю второй половины VI века пресвитеру Евстратию Константинопольскому и его учению о душе в посмертном состоянии. В статье приводятся основные святоотеческие представления о душе, возникшие в первые века христианства и повлиявшие на богословские взгляды Евстратия. На основе анализа его богословско-полюемического трактата «О состоянии душ после смерти» (*De statu animarum post mortem*) в данной статье изложены представления Евстратия о душе в посмертном состоянии — о её жизни и сохранении способности совершать действия, об её равноангельном состоянии и способности душ святых совершать явления в этом мире. Также на основе существующих современных научных публикаций предпринимается попытка идентификации оппонентов Евстратия, состоявших из двух групп, — фнитопсихитов, утверждавших о смерти души, и гипнопсихитов, учивших о её сне в посмертном состоянии.

Ключевые слова: патрология, посмертное состояние души, Евстратий, явления умерших, ангел, сон, смерть, жизнь.

Введение

В христианском богословии I–VI вв. такие темы, как отношение души к телу, судьба души после смерти и природа души, хотя и осмысливались отдельными авторами, всё же не стали предметом споров и догматических определений со стороны Церкви. Отсутствие чётких догматических определений в этой области создавало почву для возникновения разнообразных мнений касательно последнего пути души¹.

Для получения ответа на вопрос о состоянии душ после смерти христианские мыслители обращались к Священному Писанию, учению святых отцов и литургической традиции Церкви. В этот период появляются отдельные сочинения видных христианских мыслителей, рассматривающих различные аспекты учения о душе².

На основании этих источников можно было сделать следующие выводы о природе души: она имеет духовную природу, причём её духовность — тварная³, выражающаяся главным образом в её свойствах: разумности, самовласти, самодвижении и бестелесности. Эти свойства преимущественно выражали образ Божий в человеке в учении посленикейских богословов⁴. Души живут после разлучения с телами после смерти⁵, они восприимчивы к действию церковных

- 1 Например, свт. Григорий Богослов призывал любознательность о воскресении, суде, воздаянии, поскольку «относительно этого и успеть в своих исследованиях не бесполезно, и не получить успеха не опасно». *Gregorius Nazianzenus. Oratio XXVII, 10 // PG. 36. Col. 25A.*
- 2 О написанных христианскими мыслителями сочинениях на тему о душе в этот период см.: Пономарёв А. В., Фокин А. Р., Михайлов П. Б. и др. Душа // ПЭ. 2012. Т. 16. С. 440–502.
- 3 *Gregorius Nazianzenus. Oratio XXXVIII, 11 // PG. 36. Col. 321D–324A; Gregorius Nysenus. Oratio catechetica 6, 14–15 // Srawley J. The catechetical oration of Gregory of Nysa. Cambridge, 1903 (1956). P. 30; Theodoretus. Haereticarum fabularum compendium V, 9 // PG. 83. Col. 477–484. См.: Пономарёв А. В., Фокин А. Р., Михайлов П. Б. и др. Душа // ПЭ. 2012. Т. 16. С. 440–516.*
- 4 *Basiliius Magnus. Homilia 3, 7 // PG. 31. Col. 216; Gregorius Nyssenus. De anima et resurrectione // PG. 46. Col. 41–52; Cyrillus Hierosolymitanus. Catechesis IV, 18 // PG. 33. Col. 477. См.: Пономарёв А. В., Фокин А. Р., Михайлов П. Б. и др. Душа // ПЭ. 2012. Т. 16. С. 440–516.*
- 5 *Clemens Alexandrinus. Stromata. V, 14. 91 // SC. 278. P. 177; Origenes. De principiis. I. Praef. 5; IV 36–37 // GCS. 22. S. 11–12; Methodius Olympius. Symposium VI, 1 // GCS. 27. S. 64; Idem. De resurrectione. I. 51–5 // GCS. 27. S. 304–315; Theodoretus. Haereticarum fabularum compendium V, 9 // PG. 83. Col. 477–484; Athanasius Alexandrinus. Oratio contra gentes. 33:7–12; 33:19–29 // Athanasius Alexandrinus. Contra Gentes and De Incarnatione /*

молить, приносимых за них⁶, существует тесная и постоянная связь с их телами⁷, души же усопших святых способны влиять на дела и жизнь людей на земле⁸.

Учение о посмертной участи души и о состоянии душ умерших занимает важное место в православной антропологии и эсхатологии. Существенный вклад в изучение этого вопроса внес малоизвестный византийский богослов Евстратий Константинопольский, наследие которого в русской патрологической науке еще не было изучено. Прежде чем перейти к рассмотрению учения Евстратия о посмертном состоянии души, следует сказать несколько слов о нём самом.

Евстратий Константинопольский⁹, греческий христианский мыслитель второй половины VI века, жил в Константинополе и был священником (πρεσβύτερος) храма Святой Софии. Из имеющихся скудных сведений о нём известно, что он был учеником Константинопольского патриарха Евтихия († 582) и автором его жития¹⁰. Евстратий является также автором богословско-полемического трактата «De statu animarum post mortem» («О состоянии душ после смерти»)¹¹. Это произведение является для нас основным источником взглядов Евстратия на состояние душ после смерти.

В критическом издании «De statu animarum post mortem» П. Ван Деуна текст озаглавлен следующим образом: «Евстратия, прес-

ed. R. W. Thomson. Oxford, 1971. P. 90; *Basilii Magnus*. Homilia 3, 7 // PG. 31. Col. 216AB; *Gregorius Nazianzenus*. Oratio XXXVIII, 11 // PG. 36. Col. 321D–324A; *Gregorius Nyssenus*. Dialogus de anima et resurrectione // PG. 46. Col. 45–49; *Cyrillus Hierosolymitanus*. Catechesis IV, 18 // PG. 33. Col. 477.

6 *Ps.-Dionysius Areopagita*. De ecclesiastica hierarchia VII, 4–14 // PTS. 36. S. 125; *Ibid.* VII, 7–11 // PTS. 36. S. 127; *Cyrillus Hierosolymitanus*. Catechesis Mystagogica V, 9, 1 – V, 10, 13 // SC. 126. P. 158–159; *Cyrillus Alexandrinus*. Adversus eos, qui negant offerendum esse pro defunctis // PG. 76. Col. 1425B:5–9.

7 *Gregorius Nazianzenus*. Oratio IV, Contra Iulianum 69:1–14 // SC. 309. P. 178; *Gregorius Nyssenus*. Dialogus de anima et resurrectione // PG. 46. Col. 45C–48A.

8 *Basilii Magnus*. In quadraginta martyres Sebastenses // PG. 31. Col. 524C:5–13; *Gregorius Nazianzenus*. Oratio XLIII, In Basilium 80:30–32 // SC. 384. P. 302.

9 Более подробные сведения о жизни и трудах Евстратия Константинопольского см. нашу статью: *Чернов С. О.* К вопросу о личности и трудах Евстратия Константинопольского и их значении для византийского богословия // *Церковь и время*. 2018. № 83. С. 250–269.

10 См.: *Eustratii presbyteri vita Eutychie patriarchae Constantinopolitani* // CCSG. 25. P. III.

11 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus*. De statu animarum post mortem 1–8 // CCSG. 60. P. 3.

витера Святейшей Божественной Великой Церкви Константинополя, слово полемическое против утверждающих, что человеческие души бездействуют после разлучения со своими телами и что не получают они пользы от приносимых за них молитв и приношений Богу. Ибо они получают пользу и облегчение согласно тому, что ты найдешь ниже в этой книге»¹². Из самого названия трактата следует, что его автор — Евстратий Константинопольский.

Наибольшую сложность представляет проблема датировки сочинения. На самом деле нет никаких данных для точного определения времени написания этого текста. Тем не менее, согласно П. Ван Дену, датировка текста определяется приблизительно, соответственно времени жизни самого автора, который пережил патриарха Евтихия, преставившегося в 582 г.¹³

По содержанию трактат Евстратия делится на три части: в первой приводятся доказательства с привлечением фрагментов из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, святых отцов и агиографической литературы в пользу того, что после смерти души святых и души не святых людей сохраняют возможность действовать вне зависимости от их уровня святости. Во второй части — доказательство того, что души святых могут являться людям и что являющиеся души сами имеют способность производить явления в согласии с волей и энергией Божией. Третья часть представляет собой рассуждение о благодетельном значении для умерших приносимой священниками Жертвы, приношений, молитв и милостынь верующими для разрешения грехов представившихся.

1. Взгляды Евстратия на посмертное состояние душ в контексте предшествовавшей патристической традиции

Евстратий в своем трактате «*De statu animarum post mortem*» отстаивал традиционный христианский взгляд на посмертную жизнь и деятельность всех душ независимо от их нравственного достоинства, чтобы защитить церковную практику почитания святых и возношения молитв об упокоении всех усопших. Евстратий пишет: «Мы должны верить, что и после разлучения душ со своими телами они

12 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem*. 1–8 // CCSG. 60. P. 3.

13 См.: *Van Deun P. Introduction* // CCSG. 60. P. XII.

действуют полноценно (περιληπτικῶς) и как им приличествует (ἄρμοδιως), а души святых и в этом мире по воле Божией являются. Ибо, во всяком случае, может произойти явление любых людей, но особенно — святых»¹⁴. Оппоненты Евстратия считали, что души усопших пребывают бездеятельными и не могут являться в этом мире. Евстратий никогда не называет своих оппонентов по имени и характеризует их как «людей, подготовленных к спорам и желающих философствовать о душах людей»¹⁵. Позже он характеризует этих людей как «тех, кто не мыслит правильно и кто учит, что души бездеятельны»¹⁶, а также Евстратий говорит, что это люди, «которые не согласны с тем, что умершая душа может вернуться на Землю до всеобщего воскресения тел»¹⁷ или «противоречащие» (ἀντιλέγοντες)¹⁸ и снова, более иронично, характеризует их как «чудных» (θαυμάσιοι)¹⁹, «наимудрейших» (σοφώτατοι)²⁰ и называет их «о эти» (ὧ οὗτοι)²¹. Исследователь Н. Констас справедливо замечает, что оппоненты Евстратия состоят из двух групп, хотя сам богослов их часто объединяет. Например, Евстратий, ссылаясь в качестве доказательства на тексты Священного Писания, пишет: «Эти отрывки доказывают, что учение (δόγμα) тех, кто говорит, что души уходят из жизни в небытие, и те, кто утверждает, что души бездеятельны (μὴ ἐνεργεῖν) после смерти, находятся в согласии (συμφωνοῦσι) друг с другом»²². Затем Евстратий отмечает, что текст книги Иова (3, 19) опровергает «мнения обеих <групп>»²³. Соответственно, можно заключить, что к оппонентам Евстратия можно отнести как тех, кто верил в смерть души после смерти тела (фнитопсихиты), так и тех, кто верил в посмертный сон души (гипнопсихиты). Фнитопсихизм, следы учения которого можно найти у греческих философов Аристотеля и Эпикура, представлял собой верование, согласно которому душа человека, будучи подобной душе животного, погибает вместе с телом и находит-

14 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem* 530–536 // CCSG. 60. P. 23.

15 *Ibid.* 50–51 // P. 5.

16 *Ibid.* 129 // P. 8.

17 *Ibid.* 359–361 // P. 16–17.

18 *Ibid.* 375, 693 // P. 17, 29.

19 *Ibid.* 430 // P. 19.

20 *Ibid.* 485 // P. 21.

21 *Ibid.* 62 // P. 5.

22 *Ibid.* 288–291 // P. 14.

23 *Ibid.* 306 // P. 14.

ся во гробе. Свое верование фнитопсихиты выводили из слов Священного Писания: ...душа тела в крови (Лев. 17, 11). Это воззрение было замечено Оригеном в Аравии («в окрестностях»)²⁴, упомянуто Евсевием Кесарийским в «Церковной истории»²⁵, и позднее прп. Иоанн Дамаскин поместил его в число ста ересей²⁶.

Трудно сказать, насколько фнитопсихизм связан с учением о сне души — гипнопсихии, которое можно найти в сирийской христианской традиции: у Афрата († ок. 345 г.), святого Ефрема Сирина (ок. 306–373 гг.) и Феодора Мопсуестийского (ок. 350–428 гг.), согласно которым душа усопшего находится в состоянии сна и может только грезить о будущем воздаянии или наказании. Учение о гипнопсихии также встречается у таких несторианских авторов, как Нарсай († 502 г.), Баввай Великий († после 628 г.), Дадишо Катрайя (вторая половина VII в.), и у других восточносирийских авторов²⁷.

Учение христианских сирийских писателей о гипнопсихии могло находить последователей в некоторых кругах Византии, отчасти поскольку оно, как им представлялось, основывалось на некоторых текстах Священного Писания²⁸, в которых смерть часто сравнивается

24 См.: *Origenes. Dialogus cum Heraclide* // SC. 67. P. 78–79.

25 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica* VI, 37. Рус. пер.: *Евсевий Памфил. Церковная история*. М., 1993. С. 229: «В это время опять в Аравии появились люди, распространявшие учение, истине чуждое. Они утверждали, что душа человека в смертный час умирает вместе с телом и вместе с ним разрушается, а в час воскресения вместе с ним и оживет. Тогда был созван немалый Собор и опять приглашен Ориген. Он изложил перед собранием свои соображения о данном вопросе, которые заставили отказаться от недавних заблуждений».

26 Θνητοψυχῖται, οἱ τὴν ἀνθρωπεῖαν ψυχὴν εἰσάγοντες ὁμοίαν τῆς τῶν κτηνῶν καὶ τῷ σώματι λέγοντες συναπόλλυσθαι αὐτήν. *Ioannes Damascenus. De haeresibus* 90 // PG. 94. Col. 754B:4–6. Рус. пер.: Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Т. 5. М., 2002. С. 149: «90. Фнитопсихиты: они признают человеческую душу подобной душе домашнего скота и утверждают, что она погибает вместе с телом». См.: *Constat N. An Apology for the Cult of the Saints in Late Antiquity: Eustratius Presbyter of Constantinople* (CPG 7522) // *Journal of Early Christian Studies*. 2002. Vol. 10/2. P. 278.

27 Франк Гавин утверждает, что поздняя сирийская традиция «сна души» была переосмыслена на основе аристотелевских принципов, так что душа как «форма» физического тела не могла пережить телесного разрушения. См.: *Gavin F. The Sleep of the Soul in the Early Syriac Church* // *Journal of the American Oriental Society*. 1920. Vol. 40. P. 103–120, но ср.: *Krüger P. Le sommeil des âmes dans l'oeuvre de Narsai* // *Orient Syrien*. 1959. Vol. 4. P. 193–210. См.: *Optus de Урбина И. Сирийская патрология*. М., 2011. С. 52–53. См.: *Constat N. An Apology for the Cult of the Saints in Late Antiquity*. P. 279.

28 Ср.: Дан. 12, 2; Иов 21, 26; Мф. 9, 24; Мф. 27, 52; Мк. 5, 39; Лк. 8, 52; Ин. 11, 11–14; Деян. 7, 60; Деян. 13, 36; 1 Фес. 4, 13–15; 2 Пет. 3, 4. См.: *Баранов В. А. «Ангелы в облике свя-*

со сном, отчасти потому, что учение о «сне души» могло давать ответы «на некоторые вопросы, которые задавала христианская антропология и позднеантичная медицина в попытке преодолеть дуализм ума и тела»²⁹. Таким образом, учение о гипнопсихии, возникшее в восточносирийской христианской традиции, могло возыметь последователей в византийском обществе уже в доиконоборческий период и сосуществовать с общепринятым верованием в способность святых действовать, являться и ходатайствовать за живых.

По всей вероятности, не сохранились конкретные сочинения оппонентов Евстратия, чтобы можно было подробнее познакомиться с их взглядами. Тем не менее в «Библиотеке» патриарха Фотия³⁰ имеется описание работы некоего Стефана Гобара, монофизитского писателя середины VI века. Как пишет А. фон Гарнак, основываясь на сочинении патриарха Фотия, Стефан Гобар был, по-видимому, аристотелевским рационалистом, тесно связанным со школой Иоанна Филопона. Его сочинение, которое не сохранилось, критиковало неточности в церковном календаре, стремилось подорвать авторитет отцов Церкви через сравнение противоречивых отрывков из их творений. Многие из этих отрывков шли вразрез с расхожими мнениями о природе души и жизни после смерти, как, например, утверждение, что дух, который Бог вдохнул в Адама (см. Быт. 2, 7), был временным и что после смерти душа не покидает ни тело, ни могилу и не получает никакой пользы от молитв, жертвоприношений и милостынь, приносимых за неё.

Таким образом, убеждения оппонентов Евстратия из обеих групп (фнитопсихитов и гипнопсихитов) представляли собой систему взгля-

тых»: сирийская традиция в Константинополе // Прп. Исаак Сирий и его духовное наследие: материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия, Москва, 10–11 окт. 2013 г. / под ред. митр. Илариона (Алфеева). М., 2014. С. 315–333.

29 Баранов В. А. «Ангелы в облике святых»: сирийская традиция в Константинополе. С. 327–328.

30 *Photius. Bibliotheca. Cod. 232 // PG. 103. Col. 1100B (о смертной душе Адама), Col. 1100C (о неразлучении души с телом после смерти); Col. 1105 (о бесполезности молитв за умерших). См.: Von Harnack A. The «Sic et Non» of Stephanus Gobarus // Harvard Theological Review. 1923. Vol. 16. P. 205–234; Bardy G. Le florilège d'Étienne Gobar // Revue des études byzantines. 1947. Vol. 5. P. 5–30; 1949. Vol. 7. P. 51–52. Гобар иногда отождествляется со Стефаном Александрийским софистом († 619), который также отождествляется со Стефаном Афинским, см.: Wolska-Conus W. Stéphanos d'Athènes et Stéphanos d'Alexandrie // Revue des études byzantines. 1989. Vol. 47. P. 5–89. См.: Constas N. An Apology for the Cult of the Saints in Late Antiquity. P. 280–281.*

дов, имевшую антиплатоническую направленность, которая с необходимостью приводила к отрицанию посмертного существования или деятельности человеческих душ. В этой системе логически требовалась теория о божественной силе, которая принимает формы святых во время их явлений на земле.

Поскольку оппоненты Евстратия утверждали, что души после смерти не имеют какой-либо деятельности или даже вообще бытия, то, соответственно, все случаи явления святых душ из загробного мира происходили, по их мнению, не на самом деле. Вместо самих душ некая божественная сила (*δύναμις*) создавала их зримый образ и представляла их в состоянии деятельности (*ἐνεργούσας*), сами же души, будучи сокрыты в «определённом месте» (*τόπος*) и отделены от своих физических тел, не имели возможности являться на земле. В продолжение аргументации они говорили, что души даже живых святых пространственно ограничены и что поэтому в действительности не они являются во снах, находящимся в отдалении, но вместо этого спящие видят «определённую божественную благодать»³¹ (*χάρις*), которая принимает образ святого. Нужно заметить касательно этих видений, что оппоненты Евстратия не отвергали их действительности, поскольку такие явления можно было бы просто объяснить воображением воспринимающего субъекта. Очевидно, что случаи явления святых живущим на земле не были редки в жизни Церкви того периода и данное обстоятельство было хорошо известно как Евстратию, так и его оппонентам.

Перейдём теперь к аргументации Евстратия против этих мнений. Она строится через широкое привлечение библейских, святоотеческих и житийных текстов, цитаты из которых он с особой тщательностью и благоговением приводит в трактате. Свою аргументацию Евстратий осуществляет в три этапа, соответствующие трем частям его сочинения: в первой части Евстратий доказывает, что святые сохраняют способность действовать, во второй — что они могут совершать явления на земле и в третьей — что заупокойные молитвы влияют на состояние усопших. В данной статье мы рассмотрим первые две части аргументации Евстратия: души усопших имеют способность действовать и являться на земле.

31 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem 1222 // CCSG. 60. P. 51.*

2. Способность душ действовать без тела

Отвечая на главное обвинение в том, что души после разлучения с телом — «бездействующие и бездеятельные»³² (ἄπρακτοὶ καὶ ἀνενέργητοι), Евстратий учит, что человеческая душа, будучи «ангельского состояния, сама является бестелесной, простой, разумной, мыслящей» и эти качества позволяют ей быть независимой от тела и, подобно ангелам, продолжать жить и действовать после смерти³³. Эти качества также отличают души людей от душ животных, которые гибнут вместе с их телами³⁴. Евстратий ссылается на определение Моисеева закона: «Кровь каждого бессловесного животного есть душа, и было бы неуместно называть на основании одинакового именованья разумную и мыслящую душу кровью»³⁵. Кровь есть нечто относящееся к телу и земле, поскольку свернувшаяся кровь превращается в плоть, а плоть разлагается в землю. Итак, различие души скота и души человека заключается в тлении и разложении первой. Душа животного не пребывает вечно, подобно душе разумной (οὐτε ἀεὶ διαμένει ὡς ἡ λογικὴ ψυχὴ)³⁶. Таким образом, вопреки мнению оппонентов, Евстратий настаивает на мысли, что разумная и мыслящая душа после разлучения с телом продолжает пребывать в бытии (διαμένει), живёт (ζῆ), беседует с кем-нибудь (λαλεῖ καταλλήλως), таким же образом (ὡσαύτως) действует (ἐνεργεῖ) и как разумная, мыслящая невещественная субстанция (ἐπὶ λογικῶ τε καὶ νοερῶ ἄϋλῳ πράγματι) имеет дерзновение к Богу (πρὸς Θεὸν ἔχουσα παρρησίαν)³⁷.

Евстратий предлагает рассмотреть слова Священного Писания о явлении Бога Моисею при купине: *Я — Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова* (Исх. 3, 6) и приводит их толкование самим Господом Иисусом Христом в Евангелии: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20, 38). Если у него все живы, то понятно, что души сохраняют способность жить и действовать, заключает Евстратий, поскольку бездействие характерно для мертвых³⁸.

32 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem 717 // P. 30.*

33 *Ibid. 1054–1065 // P. 44.*

34 *Ibid. 174–176 // P. 9.*

35 *Ibid. 160–162 // P. 9.*

36 *Ibid. 222–223 // P. 11.*

37 *Ibid. 224–228 // P. 11.*

38 *Ibid. 256–261 // P. 13.*

Разумная и мыслящая душа, подобно вещественному огню, который во время его созерцания находится в постоянном движении, не может пребывать неподвижной или бездеятельной (ἀκίνητος ἢ ἀνενέργητος). Будучи бестелесной и в гораздо большей степени находящейся в постоянном движении (πολλῷ πλέον ἀεκίνητος), чем видимый огонь, она не подлежит разрушению точно так же, как Божественный огонь, поскольку она является простой (ἀπλή) и не имеет видимой формы (ἀσχημάτιστος)³⁹.

3. Учение о равноангельном состоянии душ усопших

Особенность учения Евстратия о состоянии душ после смерти заключается в том, что, по его мнению, души умерших находятся в таком же чине (τάξει), в каком находятся ангелы. Евстратий приводит слова из надгробной речи свт. Григория Богослова на похоронах своего отца: «А я уверен, что теперь молитвами произведёт он больше, нежели прежде учением; поскольку стал ближе к Богу, сложив с себя телесные оковы, освободившись от брэнного, омрачающего ум, непокровенным представ к непокровенному первому и чистейшему Уму, сподобившись (если могу так смело выразиться) ангельского чина и дерзновения»⁴⁰. Отсюда уже нашим автором делаются соответствующие выводы: если душа имеет один чин и равенство с ангелами, то и деятельность у них одна и та же. В другом месте Евстратий приводит следующее размышление на эту тему: «Если же, согласно вашему слову [то есть его оппонентов], только Божия сила принимает образы святых мучеников, и иных праведников, и служителей Его и совершает действия и исцеления, то пусть будет позволено вам подумать и сказать то же самое и об ангелах. Ибо души святых после исхода из жизни пребывают в равном чине (τάξει) с бесплотными силами, даже если по славе и первородству святые архангелы главенствуют, как нас научили отцы»⁴¹. Далее наш автор на основании

39 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem. 326–330 // P. 15.*

40 *Ibid. 1351–1355 // P. 56. Gregorius Nazianzenus. Oratio XVIII, Funeris in Patrem // PG. 35. Col. 989B:8–14/15. Рус. пер.: Григорий Богослов, свт. Слово 18, сказанное в похвалу отцу и в утешение матери Нонне в присутствии св. Василия, к которому обращено вступление в слово // Григорий Богослов, свт. Творения: в 2 т. Т. 1. СПб., 1912. С. 262.*

41 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem 1659–1666 // CCSG. 60. P. 69.*

вышесказанного логически сводит к абсурду высказывание о том, что души святых являются призрачно, поскольку в таком случае и явление ангелов будет призрачным. «Если ангелы не сами являются, то тогда, согласно вашим словам, ложно происходят явления святых так же, как в театре, будучи одними надевают на себя маску других лиц; и если это так, то они лицемерно совершают всё то, что относится к научению. Такие позорные действия Господь обличал, говоря не напоказ совершать добродетели, как делают лицемеры (Мф. 6, 2)⁴².

Согласно Евстратию, служение ангелов заключается в непрестанном славословии (δοξολογία) Бога и богослужении (λειτουργεῖν), в служении (διακοφεῖν), в исполнении посланничества (ἀποστέλλεσθαι), в оказании помощи нуждающимся (βοηθεῖν) и в руководстве заблудших (χειραγωγεῖν)⁴³. Все эти виды служения свидетельствуют, что ангелы не находятся в состоянии бездействия или сна, а сон и ночь — это образ смерти, которой уже не будет в иной жизни («стране живых»). Соответственно, и души святых не спят и не бездействуют, а пребывают в непрестанной деятельности, служа подлинно и равночестно с ангелами⁴⁴. Подобно ангелам, душа, освободившись от телесных уз, восходит и нисходит, посылается на землю для оказания помощи тем, кто в этом нуждается⁴⁵.

4. Явления усопших душ в этой жизни

Другой рассматриваемый Евстратием вопрос, который непосредственно связан с первым — деятельностью душ усопших лиц, — это феномен явления душ умерших людей. Согласно нашему автору, души святых хотя и переселяются после земной жизни в некие духовные места (ἐν τισὶ τόποις νοητοῖς), всё же могут являться в этом мире по божественному повелению (Θεοῦ κελεύσει)⁴⁶. Евстратий пишет о своих оппонентах: «Даже если души святых являются кому-нибудь, то они [оппоненты] говорят, что по сущности или по своему собственному бытию (κατ' οὐσίαν ἢ ὑπαρξιν ἰδίαν) они сами не являются (οὐ φαίνονται), а некоторая божественная сила принимает их вид

42 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem 1666–1670 // P. 69.*

43 *Ibid.* 1199–1203 // P. 50.

44 *Ibid.* 1195–1199 // P. 50.

45 *Ibid.* 1062–1065 // P. 44.

46 *Ibid.* 123–124 // P. 7.

(δύναμις δέ τις θεία σχηματιζομένη) и являет души святых действующими, те же находятся в каком-то месте (ἐν τινὶ τόπῳ) и никогда уже не могут после исхода из тела в этой жизни кому-то явиться»⁴⁷. В другом месте Евстратий говорит: «Души святых в действительности ли являются тем, кто достоин, или, согласно вашему обычаю и слову (νομὸν καὶ λόγον), божественная сила, изображающая (ἐπιμορφαζομένη) души святых, является вместо святых тем, кто достоин таких видений и явлений?»⁴⁸.

Евстратий сравнивает явления душ святых и ангелов, и говорит: «Как ангелы по собственной сущности (κατ' οὐσίαν ἰδίαν) присутствуя на земле создают видения (τὰς ὁράσεις τυλοῦσι), таким же образом и души святых по своей сущности (κατ' οὐσίαν ἰδίαν) присутствуют там, куда их пошлёт, если захочет, Бог (βουληθεῖη Θεός); они совершают явления (ἐμφανείας ἐργάζονται) по данной им Божией благодати (Θεοῦ χάρισμα) для спасения и пользы всегда молящихся Ему. Ни святые ангелы, ни души святых без повеления Божьего (Θεοῦ κελεύσεως δίχα) никогда не совершают явления или, лучше, действия, ибо, будучи рабами, они со страхом исполняют всё повеленное»⁴⁹.

Самые яркие свидетельства из Нового Завета о явлениях святых в этой жизни, которые приводит Евстратий, — это явление пророка Моисея и Или на горе Фавор (см.: Мф. 17, 1–4; Мк. 9, 1–8; Лк. 9, 28–36). Евстратий спрашивает оппонентов: истинное ли это было или призрачное? Если истинное, то тогда разрешаются все сомнения по данному вопросу. Если явление призрачное, то тогда и рассказ будет неистинным: и подъём на гору учеников, и разговор Петра с Иисусом, и беседа пророков с Иисусом, и глас Отца с неба. Чтобы не впасть в подобную хулу, Евстратий призывает своих противников верить, «что после освобождения от тел все души действуют полноценно (περὶληπτικῶς) и как им приличествует (ἀρμοδίως), поскольку все они живут, а души святых по Божией воле являются (παράγινονται) в этом мире, как, например, явился

47 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem* 55–60 // P. 5.

48 *Ibid.* 800–805; 1659–1662 // P. 33–34; 69.

49 *Ibid.* 440–448 // P. 19–20. Ср.: 2 Кор. 11, 44, где: «сатана принимает вид (μετασχηματίζεται) ангела света»; и *Joannes Chrysostomus. Homilia habita postquam presbyter Gothus concionatus fuerat* // PG. 63. Col. 507:40–41, см.: 508:13 и 21–22): «Эта звезда (т. е. из Вифлеема, см. Мф. 2, 9–10) не была одной из многих звезд, но некоторая божественная и невидимая сила, облекшаяся в подобие звезды» (θεία τις καὶ ἀόρατος δύναμις εἰς ὄψιν ἀστέρως σχηματισθεῖσα). См.: *Constas N. An Apology for the Cult of the Saints in Late Antiquity*. P. 273.

на горе Моисей. Ибо явление, по крайней мере, может произойти любых людей (ἐλί πολλοῖς), а особенно — святых, когда проистекает польза от их явления»⁵⁰.

Евстратий отвергает аллегорическое толкование оппонентами этого места Священного Писания, согласно которому явились не Моисей и Илия по своей сущности (καθ' ὑπαρξιν ἰδίαν), а закон и пророки. Но евангелист сказал, что явились именно Моисей и Илия и что Пётр предложил сделать три кущи не для закона, пророчества и благодати, согласно их мнению, а «самоипостасным лицам» (ἰδιοὑποστάτους προσώπου) Христа, Моисея и Илиии⁵¹, то есть лицам, имеющим свою ипостась.

Что касается посмертной деятельности душ тех людей, которые «небоголюбиво и недобродетельно или в среднем состоянии отошли из этого мира»⁵², то, во-первых, Евстратий уточняет, что нет в том мире среднего состояния, «но или в добродетели или в злобе находятся души»⁵³. После отделения от тела добродетельные души возносятся на небо, все остальные души остаются на земле. Далее он пишет: «Через пророка Бог говорит, что *вот, все души — Мои* (Иез. 18, 4). Если же и вообще о всех сказал, то, однако, одни находятся в чертоге, вернее сказать, на небе, а другие вне чертога, то есть на земле (ἐν τῇ γῆ) из-за дел, и это различие навсегда сохраняется»⁵⁴.

В таком случае возникает вопрос: неправедные души сохраняют способность действовать или нет? Евстратий отвечает, что они действуют, но не так, как святые души. Они не посылаются, подобно ангелам или праведным душам, на помощь людям, но, по слову святого отца, не имея господина, блуждают в воздухе и в редких случаях по попущению Бога могут совершать ложные явления не на пользу увидевшим: «Она, не имеющая господина и блуждающая в воздухе, ложные (φαντασιώδῶς) явления творит по своей, вероятно, самовластности»⁵⁵. Таким образом, Евстратий признаёт за несвятыми людьми способность действовать и совершать явления, но эти явления совершаются не во благо увидевшим, и они происходят не в синергии с Богом, а по Его попущению очень редко.

50 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem* 530–536 // CCSG. 60. P. 23.

51 *Ibid.* 537–544 // P. 23.

52 *Ibid.* 2052–2053 // P. 85.

53 *Ibid.* 2057 // P. 85.

54 *Ibid.* 2100–2104 // P. 87.

55 *Ibid.* 2168–2169 // P. 89.

Об аде Евстратий говорит, что до воплощения, смерти и воскресения Христа все души — праведников и не праведников — заключались «в самых низких частях земли». После воскресения Христа все души Им были освобождены из этих мест, способность же являться живым была дарована только праведным душам. Евстратий, строит рассуждение, ссылаясь, как он пишет, на предание святых отцов и текст книги Иова: *Пришёл ли ты на источники моря и шёл ли ты по следам глубины, открываются ли тебе страхом двери смертные, привратники адские, видя тебя, устрашились ли?* (Иов. 38, 16–17). Он говорит, что Господь вывел из этих тёмных мест души всех усопших, смертью смерть поправ и двери адские сокрушив. «Освобождение душ от страшных и преисподних мест, какими бы ни были эти места, — это следует сказать о всех душах на основе того, что сказал главенствующий из апостолов, поэтому и в темнице находящимся духам, придя, провозвестил, а что касается явлений, то евангелист сказал только о святых, а не о всех»⁵⁶.

5. Внешний вид святых и ангелов во время явления

Евстратий в контексте феномена явления душ умерших касается вопроса внешнего вида ангела или святого во время их явления. Евстратий задает себе вопрос от лица оппонентов: каким образом души святых, будучи нагими и бестелесными, являются иногда в воинских доспехах, или иногда на коне, или в иных образах? Евстратий отвечает, что души, будучи в бесплотном состоянии, подобно ангелам, которые посылаются на служение, имеют способность исполнить волю Божию. Они придают ту форму явлениям (τὰς ὁράσεις τυλοῦσι), какой принимающая сторона достойна. Поэтому, пишет Евстратий, являющиеся души создают (ποιοῦσιν) неестественные формы (τὰς τυλώσεις οὐ φυσικάς) явления, но тем не менее истинные (ἀληθινὰς). Евстратий приводит пример художника, который с помощью красок рисует вещи, по природе своей не существующие, подобным же образом

56 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem 2168–2169 // CCSG. 60. P. 90:2191–91:2197.* Евстратий пишет: «Поэтому и отмечает евангелист что, многие тела усопших святых Он воскресил, и они явились многим (см.: Мф. 27, 52–53). Вот они явились (Мф. 27, 53), он сказал. И если это произошло тогда, ясно что и ныне они являются. С того времени души святых получив власть не перестанут делать то же самое до скончания века».

бестелесные разумные существа обладают силой (δύναμις) на короткое время создавать формы явления, поэтому не следует таковые формы явления называть ни плодом воображения, ни естественными (принадлежащими по естеству святой душе). В то же время неправильно будет назвать эти явления неистинными. Евстратий приводит пример явления трёх ангелов Аврааму, которое, с одной стороны, произошло в действительности, а не в воображении, а с другой стороны, они вкушали пищу не по естеству (οὐ φύσει)⁵⁷.

Евстратий к этому рассуждению добавляет слова свт. Григория Богослова, который в слове к философу Ирону говорит: «Ангелам свойственно быть светоносными и сияющими, когда они сами создают своё видение в телесном виде»⁵⁸. Таким образом, заключает Евстратий, как бесплотные ангелы создают формы явлений (τὰς ἀποκαλύψεις τυλοῦσι), получив таковую власть от Бога, так и души святых подобным же образом являются создателями своих явлений (τὰς ἐμφανείας ποιοῦσαι), имея Бога заступником и помощником⁵⁹.

Евстратий приводит большое количество святоотеческих текстов в подтверждение своей веры в истинность явлений святых, но именно его богословская терминология требует комментариев. Евстратий отмечает, что души святых, а также бесплотных ангелов являются на земле «в своей сущности или в собственном бытии» (κατ' οὐσίαν ἢ ὑπαρξίν ἰδίαν)⁶⁰. Таким образом, опровергая мнение своих оппонентов в призрачности явлений святых, Евстратий, подчёркивая их онтологическую реальность, старается придать им ипостасную определённую через следующие выражения: души святых являются как «самоипостасные лица» (τὰ ἰδιοῦπόστατα πρόσωπα)⁶¹ и как «имеющие ипостась» (ἐνυπόστατα πράγματα)⁶². Евстратий использует богословские неологизмы из христологии VI века в своей антропологии, чтобы подчеркнуть ипостасную реальность и существование усопших святых⁶³.

57 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem* 2168–2169 // P. 83:2005–2021.

58 *Gregorius Nazianzenus. Oratio XXV, In laudem Heronis* // SC. 250. P. 158.

59 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem* 2037–2051 // CCSG. 60. P. 84–85.

60 *Ibid.* 56; 440–442 // P. 5; 19.

61 *Ibid.* 872; 543 // P. 36; 23.

62 *Ibid.* 884–885 // P. 36.

63 *Cp.: Justinian. Confessio rectae fidei adversus tria capitula* // PG. 86. Pars I. Col. 1015C.

Заключение

Таким образом, по Евстратию, явления душ могут происходить только в исключительных случаях. Их субъектами выступают, как правило, особенные люди, а сами явления могут совершаться по исключительным основаниям и в согласии с божественной силой и целью⁶⁴, как, например, в случае явления Моисея и Илии во время преобразования Христа (см. Мф. 17, 3)⁶⁵. Души святых после смерти могут являться только в синергии с божественной силой, без которой они не могут ничего относящегося к чуду полезное совершать⁶⁶. Синергия божественного и человеческого во время явления святых становится одной из главных мыслей Евстрафия в его полемике и получает дальнейшее развитие. Евстраций пишет, что явления святых и их чудеса происходят исключительно по «повелению Бога» (Θεοῦ κελεύσεως⁶⁷); «волей Божией» (Θεοῦ βουλήσει⁶⁸); «силой Божией» (Θεοῦ δυνάμει⁶⁹); «содействием Бога» (Θεοῦ συνεργείας⁷⁰); или «если пожелает Бог» (ἂν θέλῃ Θεὸς⁷¹). Евстраций также утверждает, что «если души праведных в руке Божией» (Прем. 3.1), то под «рукой Бога» следует понимать «действенную силу» (ἐνεργητικὴν δύναμιν⁷²). По мнению Констанса, термин «энергия» отражает христологическую лексику VI века и благодаря Евстратию получает новое использование в контексте богословской антропологии и вопроса почитания святых⁷³. В другом отрывке Евстраций говорит, что «ангелы создают явления (τυλοῦν ὀράσεις) и эту способность (ἐξουσία) они получают от Бога. Точно так же и души святых, которые близки к ангелам, подобным же образом совершают силы, имея Бога заступником (ἄρωγός) и помощником (συλλήπτορα)»⁷⁴. Таким образом, согласно Евстратию, возможность являться святых душ обусловлена прежде всего волей и содействием

64 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem 451 // CCSG. 60. P. 16.*

65 *Ibid. 507–575 // P. 22–25.*

66 *Ibid. 1004–1008 // P. 44.*

67 *Ibid. 446 // P. 20.*

68 *Ibid. 380 // P. 17.*

69 *Ibid. 367–368 // P. 17.*

70 *Ibid. 1626 // P. 68.*

71 *Ibid. 1042 // P. 43.*

72 *Ibid. 1161–1162 // P. 48.*

73 См.: *Constas N. An Apology for the Cult of the Saints in Late Antiquity. P. 275.*

74 *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem 2040–2044 // CCSG. 60. P. 84.*

Бога. В то же время Евстратий говорит о способности, власти (ἐξουσία) душ святых, подобно ангелам, совершать эти явления.

Можно заключить, что учение Евстратия Константинопольского о душе, находясь в связи с предшествующей христианской мыслью, формируется в контексте его полемики с теми, кто отвергал посмертную жизнь души. Евстратий учит о том, что душа, будучи простой, разумной, мыслящей, невещественной субстанцией, подобно ангелам, после разлучения с телом сохраняет способность действовать и продолжает жить. Она не может умереть, потому что она проста, бестелесна и не имеет видимой формы. Душа усопшего святого имеет один чин и равенство с ангелами и подобно им посылается Богом на землю на помощь нуждающимся. С одной стороны, без повеления или воли Божией она не может совершить явление, с другой стороны, она, подобно ангелам, имеет власть от Бога создавать явления в том образе, какого принимающая сторона достойна. В то же время Евстратий допускает совершение явлений душой несвятого человека по её самовластию, но это явление совершается уже не на пользу принимающей стороне.

Источники

- Athanasius Alexandrinus*. Oratio contra gentes // *Athanasius*. Contra gentes and de incarnatione / ed. R. W. Thomson. Oxford: At the Clarendon Press, 1971.
- Basilii Magnus*. Homilia in illud, Attende tibi ipsi // PG. T. 31. Col. 197C–217B.
- Basilii Magnus*. In quadraginta martyres Sebastenses // PG. T. 31. Col. 507B–526A.
- Clemens Alexandrinus*. Stromata V // *Clémens d'Alexandrie*. Les Stromates. Stromate V / éd. A. le Boullueg. Paris: Éditions du Cerf, 1981. (SC; vol. 278). P. 24–248.
- Cyrillus Alexandrinus*. Adversus eos qui negant offerendum esse pro defunctis // PG. T. 76. Col. 1424B–1425C.
- Cyrillus Hierosolymitanus*. Catechesis IV. De decem dogmatibus // PG. T. 33. Col. 453A–503B.
- Cyrillus Hierosolymitanus*. Catechesis Mystagogica // *Cyrille de Jérusalem*. Catéchèses mystagogiques / éd. P. Paris and A. Piedagnel. Paris: Éditions du Cerf, 1966. (SC; vol. 126). P. 82–174.
- Eustratius presbyter Constantinopolitanus*. De statu animarum post mortem // *Eustratii Presbyteri Constantinopolitani Opera*. De statu animarum post mortem (CPG 7522) / ed. P. Van Deun. Turnhout: Brepols, 2006. (CCSG; vol. 60). P. 3–113.
- Eustratius presbyter Constantinopolitanus*. Vita Eutychii // *Eustratii presbyteri vita Eutychii patriarchae Constantinopolitani* / ed. C. Laga. Turnhout: Brepols, 1992. (CCSG; vol. 25). P. 3–90.

- Gregorius Nazianzenus*. Oratio IV, Contra Iulianum // *Grégoire de Nazianze*. Discourse 4–5 contra Julien / éd. J. Bernardi. Paris: Éditions du Cerf, 1983. (SC; vol. 309). P. 85–293.
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio XVIII, Funebris in Patrem // PG. T. 35. Col. 985–1044.
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio XXV, In laudem Heronis philosophi // PG. T. 35. Col. 1197–1225.
- Grégoire de Nazianze*. Discours 27–31 (Discours théologiques) / éd. P. Gallay. Paris: Éditions du Cerf, 1978. (SC; vol. 250). P. 36–342.
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio XXVII // PG. T. 36. Col. 12A–25A.
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio XXXVIII // PG. T. 36. Col. 311A–333A.
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio XLIII, In Basilium // *Grégoire de Nazianze*. Discours 42–43 / éd. J. Bernardi. Paris: Éditions du Cerf, 1992. (SC; vol. 384). P. 116–307.
- Gregorius Nyssenus*. Oratio catechetica // *Srawley J.* The catechetical oration of Gregory of Nyssa. Cambridge: Cambridge University Press, 1903 (1956).
- Gregorius Nyssenus*. De anima et resurrectione // PG. T. 46. Col. 41A–160C.
- Ioannes Chrysostomus*. Homilia habita postquam presbyter Gothus concionatus fuerat, VIII // PG. 63. Col. 499–510.
- Justinian Emperor*. Confessio rectae fidei adversus tria capitula // PG. T. 86. Pars I. Col. 994–1032.
- Methodius Olympius*. Symposion // *Methodius* / hrsg. G. N. Bonwetsch. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1917. (GCS; Bd. 27). S. 1–142.
- Methodius Olympius*. De resurrectione // *Methodius* / hrsg. G. N. Bonwetsch. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1917. (GCS; Bd. 27). S. 217–424.
- Origenes*. Dialogus cum Heraclide // *Scherer J.* Entretien d'Origène avec Héraclide. Paris: Éditions du Cerf, 1960. (SC; vol. 67). P. 52–110.
- Origenes*. De principiis // *Origenes Werke*, 5 Band / hrsg. H. P. Koetschau. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1913. (GCS; Bd. 22). S. 1–364.
- Photius Constantinopoutanus*. Bibliotheca. Cod. 232. Stephani Gobari Tritheitae liber // PG. 103. Col. 1091–1106B.
- Ps.-Dionysius Areopagita*. De ecclesiastica hierarchia // *Corpus Dionysiacum II: Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia, de ecclesiastica hierarchia, de mystica theologia, epistulae* / ed. G. Heil, A. M. Ritter. Berlin: De Gruyter, 1991. (PTS; Bd. 36). S. 63–132.
- Theodoretus*. Haereticarum fabularum compendium // PG. 83. Col. 411–556A.
- Григорий Богослов, свят.* Слово 18, сказанное в похвалу отцу и в утешение матери Нонне в присутствии св. Василия, к которому обращено вступление в слово // *Григорий Богослов, свят.* Творения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. Сойкина, 1912. С. 261–298.
- Евсевий Памфил.* Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.
- Иоанн Дамаскин, прп.* О ста ересях вкратце / пер. А. И. Сагарды под ред. Д. Е. Афиногенова. М.: Индрик, 2002 // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Т. 5. С. 123–155.

Литература

- Баранов В. А. «Ангелы в облике святых»: сирийская традиция в Константинополе // Преподобный Исаак Сирийский и его духовное наследие. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2014. С. 315–333.
- Пономарёв А. В., Фокин А. Р., Михайлов П. Б. и др. Душа // ПЭ. 2007. Т. 16. С. 440–502.
- Constas N. An Apology for the Cult of the Saints in Late Antiquity: Eustratius Presbyter of Constantinople, On the State of Souls after Death (CPG 7522) // *Journal of Early Christian Studies*. Summer 2002. Vol. 10. № 2. P. 267–285.
- Gavin F. The Sleep of the Soul in the Early Syriac Church // *Journal of the American Oriental Society*. 1920. № 40. P. 103–120.
- Harnack A., von. The 'Sic et Non' of Stephanus Gobarus // *Harvard Theological Review*. 1923. № 16. P. 205–234.
- Laga C. «Eustratius van Constantinopel: de mens en zijn werk», unpublished PhD dissertation. University of Leuven, 1958.
- Van Deun P. Introduction // *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem* / ed. P. Van Deun. Turnhout: Brepols, 2006. (CCSG; vol. 60).

The Doctrine of Eustratius of Constantinople on the Posthumous State of the Soul: the Controversy with Hypnopsychites and Thnetopsychites

Svyatoslav O. Chernov

Assistant of the Philology Department of MThA

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

For citation: Chernov S. O. "The Doctrine of Eustratius of Constantinople on the Posthumous State of the Soul: the Controversy with Hypnopsychites and Thnetopsychites". *Theological Herald*, vol. 34, no. 3, 2019, pp. 114–134. (In Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-114-134

Abstract. This article is devoted to the poorly studied (in Russian patrological circles) Greek church writer of the second half of the VI century, presbyter Eustratius of Constantinople and his doctrine of the soul in the postmortem state. The article presents the main patristic ideas about the soul that arose in the first centuries of Christianity and influenced the theological views of Eustratius. Based on the analysis of his theological-polemic treatise «De statu animarum post mortem» («On the state of souls after death»), this article presents the main views of Eustratius on the soul in the postmortem state – on its life and preservation of the ability to perform actions, on its equal state to angels and on the ability of the souls of saints to make apparitions in this world. On the basis of existing scientific publications there is also an attempt to identify opponents of the Eustratius, which consisted of two groups – thnetopsychites, claiming the death of the soul, and hypnopsychites who taught about her dream in the posthumous state.

Keywords: Eustratius, sleep of soul, posthumous state, apparition, angel, dream, death, life.

References

- Baranov V. A. (2014) “Angely v oblike svyatyh’: siriiskaya traditsiya v Konstantinopole” [“Angels in the Guise of Saints’: A Syrian Tradition in Constantinople”], in *Prepodobnyj Isaak Sirin i ego duhovnoe nasledie [Isaac the Syrian and his Spiritual Legacy]*. Moscow: St. Cyril and Methodius Church-wide postgraduate and doctoral studies, pp. 315–333 (in Russian).
- Bernardi J. (ed.) (1983) “Gregorius Nazianzenus. Oratio 4, Contra Iulianum”, in *Gregorius Nazianzenus. Discours 4–5, Contra Iulianum*. Paris: Les Editions de Cerf (Sources chrétiennes; 309).
- Bernardi J. (ed.) (1992) “Gregorius Nazianzenus. Oratio 43, In Basilium”, in *Gregorius Nazianzenus. Discours 42–43*. Paris: Les Editions de Cerf (Sources chrétiennes; 384).
- Boulluec A. (ed.) (1981) *Clemens Alexandrinus. Stromata, 5, vol. 1*. Paris: Les Editions de Cerf (Sources chrétiennes; 278).
- Constas N. (2002) “An Apology for the Cult of the Saints in Late Antiquity: Eustratius Presbyter of Constantinople (CPG 7522)”. *Journal of Early Christian Studies*, vol. 10/2.
- Deun P. (ed.) (2006) *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem*. Turnhout: Brepols (Corpus christianorum. Series graeca; 60).
- Fokin A. R. (2012) “Dusha: Hristianskoe uchenie o dushe v IV–IX vv.” [“Soul: Christian doctrine of the soul in IV–IX centuries”]. *Pravoslavnaya Entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 16. pp. 440–516 (in Russian)
- Gallay P., Jourjon M. (eds.) (1978) “Gregorius Nazianzenus. Oratio XXV, In laudem Heronis”, in *Grégoire de Nazianze. Discours 27–31 (Discours théologiques)*. Paris: Les Editions de Cerf, pp. 86–293 (Sources chrétiennes; 250).
- Gavin F. (1920) “The Sleep of the Soul in the Early Syriac Church”. *Journal of the American Oriental Society*, vol. 40, P. 103–120.
- Heil G., Ritter A. M. (1991) *Pseudo-Dionysius Areopagita. De ecclesiastica hierarchia*. Berlin: De Gruyter (Patristische Texte und Studien; 36).
- Kravec S. V. (ed.) (1993) *Evsevij Pamfil. Tserkovnaia Istoriia*. M.: Izdanie Spaso-Preobrazhenskogo Valamskogo monastyria (in Russian)
- Laga C. (ed.) (1992) *Eustratii presbyteri vita Eutychiei patriarchae Constantinopolitani*. Turnhout: Brepols (Corpus christianorum. Series graeca; 25).
- Laga C. (1958) *Eustratius van Constantinopel. De mens en zijn werk. Diss. Doctorale*. Leuven.
- Piedangnel A. (ed.) (1966) *Cyrillus Hierosolymitanus. Catechesis Mystagogica*. Paris: Les Editions de Cerf (Sources chrétiennes; 126).
- Sagarda A. I., Afinogenov D. E. (ed.) (2002) “Ioann Damaskin, prp. O sta eresyah vkratse” [“John of Damascus. On heresies”], in *Tvoreniya prepodobnogo Ioanna Damaskina. T. 5 [Works of St. John of Damascus, vol. 5]*. Moscow: Indrik, pp. 123–155 (Russian translation).

- Scherer J. (ed.) (2002) *Origenes. Dialogus cum Heraclide*. Paris: Les Editions de Cerf (Sources chrétiennes; 67).
- Thomson R.W. (ed.) (1971) *Athanasius. Contra Gentes and De Incarnatione*. Oxford: Clarendon Press (Oxford Early Christian Texts).
- Van Deun P. (ed.) (2006) *Eustratius presbyter Constantinopolitanus. De statu animarum post mortem*. Turnhout: Brepols (Corpus christianorum. Series graeca; 60).